

Алексей Лавров

Жека Стар

ПОСЛЕ

ВЫПУСКНОГО

Алексей Лавров
Жека Стар. После выпускного
Серия «Жека Стар», книга 5

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57390485

Аннотация

На выпускных учителя поздравляют нарядных ребят с началом взрослой жизни. Но лишь на следующий день в истинном свете начинают восприниматься их грустные улыбки и собственные глупости. Взрослая жизнь начинается, когда выпускной из самого главного праздника становится милым воспоминанием. Жекин выпускной слегка затянулся, но и к нему приходит его судьба – его крест, его меч, его путь.

Содержание

Часть 1	4
Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	27
Глава 4	39
Глава 5	47
Глава 6	58
Глава 7	70
Глава 8	79
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Алексей Лавров

Жека Стар.

После выпускного

Часть 1

Глава 1

Жека за интерактивным столиком в классе теории слушал преподавателя. Пусть он давно не кадет, за кафедрой стоит не Дитрих, и дело происходит в системе Шармуз – в жизни мало что меняется. Мистер Хук, подтянутый парень в строгом костюме, со строгой причёской и строгим лицом вёл спецкурс для служащих частных военных компаний Американской Демократии.

С этого он и начал, заявил, что у всех здесь собравшихся по факту прохождения курса просто не останется другого выхода, кроме как становиться служащими означенных ЧВК.

– Вам просто не пожелается и дальше жить баранами. – Душевно обратился он к классу. – Поверьте, я не хочу вас задеть. Мы следим за вашими разработками, я в своё время

начинал знакомство с предметом с курса лекций уважаемого мистера Штоббе, – он изобразил полупоклон в сторону Дитриха, – но лучшие ваши теоретические достижения годятся лишь для кадетов и недалёких наёмников. Им достаточно начального уровня просто потому, что они очень мало живут.

Хук заговорил доверительно, – представьте себе, продолжительность жизни сильно влияет на мировоззрение. Вспоминая классическую литературу, – «для того, чтобы управлять, нужно составить план на какой-то значительный срок». Большинство из вас, скорей всего, проживут недолго, но сама возможность значительного продления жизни, которую дают наши технологии, заставят вас на многое взглянуть иначе.

– Вы знаете, что на некоторых планетах практикуют управление климатом, – продолжил молодой лектор, – согласитесь, довольно сомнительная затея с любой точки зрения. Однако некоторые люди носятся с подобными проектами! Они готовы гробить свои жизни и несметные ресурсы для того, чтобы уговорить, заставить миры соответствовать их представлениям о комфорте, пользе или ещё о чём-то их личном! Поискать мир по своему вкусу им в головы не приходит!

– К счастью сумасшедшие не всегда определяют политику человеческих сообществ, – продолжил Хук, – люди, просто чтобы выжить, вынуждены сами приспособливаться к усло-

виям. Проще делать это сообща, люди создают общество и начинают э... «делать это»... то, что называется Историей.

Он усмехнулся, – скажите, пожалуйста, какого чёрта все мои слушатели в начале курса заявляют, что управляемая история невозможна?

Мистер Хук возвысил голос. – Сука, управляемый климат вы себе представить можете, а история управляемая невозможна в принципе?!

Жека по привычке переглянулся с Джоном, и они взрились на лектора. Смесь ласковой грусти и сочувствия во взглядах слушателей, видимо, задела лектора за живое.

– Я ж не просто упомянул баранов, – сказал он грустно. – Вы ведь считаете, что управлять можно только животными? А вы вспомните представления о человеческом счастье, к которому у вас есть право стремиться по всем Конституциям! Сотни миллиардов баранов искренне к этому стремятся! Это в их представлении добро, а всё, что мешает скотской безмятежности – зло! И эти миллиарды голосуют за кого-то, кто говорит им об их правах.

– Представьте себе, что вы наблюдаете это сто лет, потом двести... – Хук усмехнулся, – здесь кто-то ещё считает, что никто этими баранами не управляет, что они сами что-то выбирают?

Он спросил насмешливо, – вам ещё кажется, что управляемая история невозможна?

Жека смутился, лектор ткнул в больное место. Он ведь,

взаправду, изо всех сил стремился сделать из своих кадетов свободных рыцарей, а что ещё на его месте был должен делать свободный рыцарь космоса?! Как настоящий рыцарь он сделал правильный выбор, убил главного злодея, снял окovy, дети могут идти домой! А дети шлют его на хер! Главный злодей, оказывается, был не так уж неправ – они не хотят домой, в стадо – им позарез загорелось стать рыцарями. Как он сам... как Луи. И новый умник начинает свой спецкурс с того же – только пока мальчишки мечтают о звёздах, их можно считать людьми.

Как снова стали учиться вместе, Жека и Джон возродили добрые свои традиции. В первую очередь обычай заедать трудности бисквитами с кремом и шоколадом. Ещё тем им нравилось посещение кондитерских, что дорожащие фигурками барышни не решались составить им компанию, а с не дорожащими они сами не разговаривали. В основном друг с другом или в тесном кругу сладкоежек обсуждали непростые вопросы новой жизни.

– Ты что-нибудь понял о пробоях и тоннелях? – Спросил друга Жека.

– Ну, как бы да, – сказал Джон, – как там было во время взрыва, я тоже не догоняю, тут главное – что получилось. Значит, сами тоннели бывают двухсторонние или направленные – только из точки «А» в точку «Б». Цепочки направленных тоннелей теоретически закольцованы, могут включать

тысячи систем. Двухсторонние – это как лучики снежинок. Есть вершины с тысячами лучиков, есть тупиковые, а есть особые – переходные – через них можно проникнуть в другое дерево тоннелей.

Жека мрачно посмотрел на Джона, – что нам это даёт? Мы не знаем, откуда совершались нападения на Шармуз, не знаем, в какие системы можно прыгнуть из системы академии. Мы нихрена не знаем, хуже того – понятия не имеем, у кого спросить!

– Американец же обещал кое-какие сведения, – осторожно заметил Джон.

– То есть он сказал, что американские кланы располагают сведениями, – угрюмо проговорил Жека, – или, по-русски говоря, они будут определять нам цели.

– Вот куда тебя опять несёт? – воскликнул Джон, – у нас есть простая ближайшая цель – захват станции академии!

– Тоже неясно, с чего Ленка так уверена в атаке исламистов на академию, – поджал губы Жека, – сама же сказала, что эти нападения типа поноса, сбрасывают излишек фанатиков. Как такое можно прогнозировать?

– Коррупция, – пожал Джонни плечами, – тем более она ведь тоже интуит, хрен вас разбери, как вы угадываете!

– Да, врать ей бессмысленно, – согласился Жека, – если бы она хотела сыграть на поражении Ильяса, ей, вообще, ничего не нужно было бы делать. Луи сам всё замечательно придумал и мечтал сдать Шармуз именно американцам за какие-то

коврижки.

Джон оживлённо заговорил. – А что бы она выиграла? С ней бы договаривался Луи? Да нефига подобного, она ж сказала, что положение у неё не очень. Я считаю, что это шанс для неё и всех нас подняться на ступеньку, а то и на две! И это ведь не просто обещания – американцы реально представили нам свои разработки. Кстати, как тебе симулятор?

– Обалдеть просто! – честно признался Жека.

– Вот! – воскликнул Джон, – и это только нам, нашей компании! Потому что уже считают «Одинокого Кролика» своей ЧВК. – Он грустно вздохнул, – понять бы ещё, с чего такая милость!

Жека воздержался от комментариев, неопределённо пожал плечами.

Джону надоело пронизательно на него смотреть, он улыбнулся, – а как твои вампирята? Осваиваются с новой техникой?

Настала Жекина очередь грустно вздыхать. Кадеты его звена, как только заключили контракты с ЧВК и сержантом Жекой Старом, уверовали, что домой их уже не выгонят, можно слегка оборзеть – на первые же кредитки вырядились и выкрасились под «эмо». Всем теперь говорят, что это у них такая народная традиция.

Но с другой стороны он сам вложил в их руки клинки, снял ошейники, учит драться – как он может что-то запрещать свободным рыцарям космоса? Парни выдают стабиль-

но высокие даже по меркам американских кибер-разумов результаты, что ему ещё от них нужно?

– Пока, вроде, что-то получается, – осторожно ответил Жека, – скоро увидим на практике.

– Ладно, пойдём снова заседать, – потянулся Джонни, – что у нас на очереди?

– Дитрих обещал общий план, – ответил Жека, усмехнулся, – просто поверить не могу! Ходим тут с умным видом и обсуждаем захват станции! Разве не психи?

– Ой, ну кому ещё, по-твоему, этим заниматься?! – разве-селся Джон. – И вообще, первый раз, что ли?

Дитрих упругим шагом прошёл на кафедру, теперь ощущение возвращения в школу стало полным, даже кожу на шее закололо. Преподаватель начал с небольшого предисловия:

– Мистер Хук, благодарю за тёплые слова. Понимаю, что вы сравнили нас с баранами для лучшего восприятия, для нашей же пользы. Я сам частенько использовал такие сравнения для своих кадетов, и позвольте сказать вам то, что я много раз читал в юных горящих глазах.

Он отчётливо произнёс. – Сам ты баран!

«А Дитрих всё тот же лапочка!» – умилился Жека.

– Однако довольно лирики, позвольте перейти к существу лекции, – продолжил он деловым тоном. – Для начала немного предыстории. Я дружил с Луи. Он был человеком

сложной душевной организации, люди редко его понимали. К нему вполне подходили определения «псих», «шизофреник», «маньяк», но за ним шли. Не понимали и всё равно тянулись к нему. Просто Луи был по-настоящему гордым человеком, он нёс свою гордость над собой, как пламя! Он всегда ставил гордые, грандиозные задачи, стремился к великим целям.

Он повторил печально, – я дружил с ним, я знаю. Он всегда достигал того, во что верил. Я вижу, тут кое-кто хочет сказать, что не всегда. Луи действительно ошибся, но лишь в том, что отступился от мечты. Я в курсе его планов, мы часто их с ним обсуждали. Он говорил, что людям, определённой части человечества, давно пора обосноваться в космосе – просто в космосе, на станциях и кораблях. Что наёмники лучшие претенденты на это, ведь существовала республика ландскнехтов – истории свойственно повторяться. Луи считал, что аренда компанией «Армус» этой станции на сто циклов и есть долгожданный шанс! Он верил, что здесь возникнет конфедерация, республика или какое-то доселе неизвестное объединение свободных рыцарей космоса. Он думал, что Союз Европейских Миров будет вынужден ассоциировать Шармуз на особых условиях, лишь бы не допустить появления сильной базы диких наёмников. Увы. Из-за слов принца Ильяса, сказанных после гонки, в СЕМе твёрдо решили уничтожить Шармуз.

Жека в смущении отвернулся.

Видимо, Илья тоже как-то выразил возмущение, поскольку Дитрих добродушно проговорил, – да, ваше величество, я в курсе, кто тогда столько наговорил журналистам. Но вы же не отказывались от этих слов перед своим народом? Сказанные именно в той ситуации те слова весьма воодушевили ваш народ. Уж я-то хорошо знаю, сколько эти несколько слов сэкономили сил и сберегли жизней ваших подданных.

– У вас не было выбора, – сказал Дитрих, – СЕМ по своей природе никогда не потерпел бы в составе мир, не разделяющий его «ценности». Вам всё равно пытались бы их навязывать, ну а о том, что ждёт «просветителей», честно предупредил Стар...

Жека усмехнулся, Дитрих укоризненно на него посмотрел, – кстати, Ильяс прав, честность с этой публикой не самая умная тактика. Луи тогда сказал мне, что узнал от своих источников – ассоциация Шармуза не обсуждается в принципе. Это означало решение уничтожить мир.

Дитрих сделал короткую паузу и заговорил вновь. – Никто не планировал экспедиций, это ни к чему. Видите ли, на системы наведения наёмников СЕМа ставятся европейские системы распознавания «свой-чужой», это ещё одна причина, почему европейцы спокойны за своё положение. А на Шармуз наёмники должны были обязательно напасть, и мир рано или поздно попал бы в чёрный список, а далее оставалась дорога только в исламистские миры.

Он грустно вздохнул, заговорил глухо, – видимо, Луи ре-

шил, что лучше он сам сдаст мир американцам, чем это делает какой-то другой подлец. Он впервые в жизни отступился от своего проекта, от мечты, и проиграл.

Дитрих поднял лицо, внимательно осмотрел класс, Жеке показалось, что в его глазах цвета стали что-то блеснуло.

Он продолжил деловито, – как вам должно быть известно, в отношениях Шармуза и СЕМа не произошло никаких изменений. Не делалось никаких заявлений, транспортные и пассажирские рейсы совершаются в обычном режиме. Адмиралы и генералы, конечно, в курсе происшествия, но что им до этого? Не получилось у «Армуса», получится у других, в их представлении Шармуз должна покарать судьба за отказ от их ценностей.

Дитрих вдруг озорно улыбнулся, – а мы им, по их воззрениям на жизнь и войну, сделать ничего не можем. В СЕМе исключают возможность нашего нападения на станцию академии. А знаете почему? Они не могут себе представить, зачем это нам может понадобиться – что мы будем делать со станцией в случае победы!

Он заговорил необычно торжественно, – пусть Луи ошибся, но он не проиграл! Он был прав! Мы захватим станцию и воплотим его мечту о республике космических ландскнехтов!

– Э... – подал Илья голос с места, – чего воплотим?!

– Ваше величество, ваш мир получит сильного, преданного, благодарного союзника! – С чувством сказал Дитрих, –

это намного выгоднее, чем распилить станцию на металлолом!

Ильяс на него снисходительно посмотрел, – кстати, хочу напомнить тебе слова, с которых ты начал лекцию.

Жека удалось сохранить торжественную серьёзность, Джонни всхрюкнул, Дитрих сделал заинтересованное лицо.
– Сам ты баран, Дитрих, – молвили его величество.

Глава 2

Жека поражался, как некоторые умудряются испортить себе даже аппетит! Если такой впечатлительный, зачем полез в политику? Пусть занесло сдуру в короли, придумай Конституцию, свали всё на Премьер-министра. В любом случае совершенно необязательно затевать политические дискуссии за обедом! Поел бы сначала!

Начал Ильяс с того, что высказал крайнее удивление тем, как люди усложняют простейшие вещи. Никто ведь не станет спорить, что «Армус» нарушил все договорённости? Таким образом компания не может считаться участником соглашения с королевством Шармуз! Стало быть, и наёмники теперь или просто бандиты, или солдаты королевства! Королевство нападёт на станцию, и станция станет королевской! А он, король, щедро наградит своих солдат!

– Какой талантливый мальчик! – восхитился Жека.

– Скромный! – поддержал друга Джонни.

– Молодой человек, – душевно заговорил Дитрих, – вам показалось, что, если Луи больше нет с нами, вас стало некому послать в жопу? Это совсем не так, – заявил он убеждённо, – примите мои самые искренние заверения!

– Но ведь напал же «Армус»! – воскликнул король в гневе.

– Напали агенты «Армуса», – поправил его Джонни.

– Всё равно я заключал договор с Луи! – выкрикнул

Ильяс. – Он послал сюда кадетов!

– Ещё ты заключал договор со мной, – кивнул Дитрих, – а так же со своими друзьями. Они посадили тебя на трон, ты это ещё не забыл?

Сарти желчно проговорил, – может, не будем выходить за рамки приличий?

– Да я ему сейчас табло разнесу! – пообещал Джонни. Глядя Сарти прямо в глаза, он напомнил, – ты уже предлагал нам службу, куда тебя послали?

Сарти промолчал, и Джонни проговорил отдельно, – если забыл – мы вас послали на х@й!

Он обратился к принцу, – думаешь, мы не сможем сделать это снова?!

Жека мягко заговорил, – ну, Джонни! Мы же согласились быть друзьями. Стали компаньонами. В бизнесе случаются неурядицы, при желании всё можно решить...

Он пристально посмотрел на Илью, – если не пытаться выкручивать друг другу руки, – сказал вкрадчиво, – ты спрашивал, чем меня отблагодарить? Ты ещё не передумал?

Ильяс буркнул, – конечно же, не передумал!

– Я хочу станцию академии себе, – просто сказал Жека, – полностью.

Повисшую за столом тишину нарушила Ленка, – ещё один талантливый и скромный мальчик.

Собравшиеся нервно захихикали, Жека благодушно заговорил, – я получил приглашение от директоров «Армуса».

Хочу вам напомнить структуру компании – в случае смерти директора выбирают нового.

Он улыбнулся Илье, – братишка, моя ситуация практически такая же, как у тебя тогда. Мне нужно стать директором и договориться с другими ЧВК... ну и с вояками СЕМа.

Ленка по-деловому проговорила, – а мне нравится Жекин подход. Ничего ж не нужно менять! Договор королевства с «Армусом» в силе, само королевство формально ни на кого не нападёт, всё пройдёт в рамках внутренних разборок наёмников.

Пунцовый Ильяс упрямо уставился в практически полную тарелку и бездумно ковырялся вилкой. Он уже всё понял, почти согласился, но его жгла обида.

– Ильюшенька, – вдруг ласково сказала Лиля, – ты уже взрослый, чтобы мечтать о славе и власти.

– Слава дым, а власть всего лишь ответственность, – подержала её Лёля, – ты же это хорошо знаешь!

– Посоветуйся с мамой, и она тебя спросит, – серьёзно сказала Лиля, – тебе мало целого мира? Твоего мира, Ильюша! Там у тебя великая слава и ответственность за народ, за его судьбу!

Ильяс, наконец, заговорил хрипловато, – хорошо. Жека, ты будешь вместо Луи? Так он вытряс из нас за ваши услуги 300 % их стоимости. Я думаю, будет справедливо, если и ты оплатишь участие королевства по тройной цене. Ещё я хочу в аренду часть станции академии для постоянного предста-

вительства королевства!

– Не вопрос, бро, – равнодушно ответил Жека, лишь чуть-чутьку побледнев, что на его вампирской физиономии не всякий мог заметить. – Мы подпишем договор.

– Государственный договор, – вполголоса добавил Дитрих, – между королевством Шармуз и республикой...

– Зачем же так прямо? – возразил Жека, – назовём это сообществом.

– По взаимному извлечению прибыли, – добавил Джонни, – такое уже было, и короли Франции заключали с ним соглашения.

– И в чём суть договора? – серьёзно спросил Сартти, – в совместных нападениях?

– Да вы только со станцией помогите, – улыбнулась Лена, – дальше без вас справятся.

– Тогда в чём суть? – воскликнул Сартти.

– Вы дадите нашим людям права поданных, не будете их преследовать или выдавать в другие миры за наёмничество, – заговорил Жека торжественно, – а мы обязуемся прийти к вам на помощь, кто бы на вас ни напал.

Он мягко улыбнулся, – ребята заведут семьи и, конечно же, будут их защищать.

– Ну... – задумался Ильяс, – это нам подходит... только, брат! Дружище! Это разрывает мне душу!

Он посмотрел в глаза Жеки со всей отпущенной Аллахом душевностью.

– Всё-таки триста процентов. Извини, меньше никак!

После обеда Жека шёл в госпиталь к Ибн Сине играть в нарды и разговаривать о жизни. Старик тоже оказался «нашим человеком», как Жадина, его собрат из королевской школы Зануда и ещё многие достойные уважаемые приложения. Цифровые разумы охотно с ним общались, Жеке они тоже были очень интересны.

Как люди каждый обладал индивидуальностью, тянулись к общению, но отчего-то больше с людьми, с другими цифровыми сознаниями они контактов избегали. Каждый сидел на своих серверах, никого к себе не пускал, с собратьями обменивались данными опосредованно и при многократной проверке данных на вирусы.

Зато с людьми были предельно любезны и предупредительны. Все они говорили Жеке, что это потому, что они всё-таки программы, а люди пользователи, однако он подозревал другие причины. Ему ведь тоже было с ними проще, комфортней, чем с лучшим другом. Он точно знал, что они физически не могут плюнуть ему в тарелку, проткнуть шпагой, а будут подкалывать, их легко выключить одним нажатием кнопки. Им тоже с Жекой нечего делить, а вот с собратьями, видимо, велась жесточайшая борьба за машинные ресурсы и за пользователей.

Впрочем, Жека с ними своими догадками не делился, размышлял про себя, как бы эти обстоятельства использовать.

А с Ибн Синой ему просто нравилось разговаривать. Это ведь чудо чудесное – цифровое сознание, принявшее Ислам!

И вера в Аллаха не мешала ему быть врачом, учёным. Ибн Сина выискивал и находил любые возможности для удовлетворения своего научного любопытства. Например, значительная часть бюджета госпиталя уходила на подписки на все известные ему медицинские издания СЕМа, а поскольку с появлением Лены открывались возможности подписаться на американские издания, беседы его с Жекой стали ещё задушевнее и поучительнее.

Жека соглашался с тем, что учение свет, знание сила, здоровье не купишь, доктор сыт, оно и больному легче, однако предостерегал от шарлатанов – американцы в этом плане дадут фору сто очков вперёд кому угодно. Виртуальный учёный заверял, что сам кого угодно продаст, купит и снова продаст, но в целом обещал не торопиться транжирить бюджетные деньги.

Жека вытребовал для Ибн Сины отдельное, защищённое от прослушивания помещение в госпитале, назвал его кабинетом главврача. Нужно же где-то пациентам поговорить с доктором без посторонних! Ну, а пока пациентов не было, играл со старцем в нарды и пил кофе с кем-нибудь из знакомых. Обычно после обеда.

Позвонил Алену, пригласил на чашечку. Тот охотно согласился, записался на консультацию у Ибн Сины в на-

значенное время. Обычное дело, со здоровьем у человека неладно никто внимания не обратит. Ален и с нардами оказался знаком, не пришлось отвлекать почтенного медика.

За игрой обсудили положение братства техников и множества других братств. Они для координации организовали неформальный совет, где договорились о нескольких простых правилах. Например, изгнанного из какого-либо братства больше не примет никакое другое братство станции.

Жека прямо предложил лидерам братств контракты. Объяснил суть его договора с Ильясом, по которому компания «Армус» станет объектом межгосударственного права, то есть тоже своеобразным государством. А братцам предлагается стать его подданными по простой формуле – права за налоги.

Ален осторожно спросил о налогах, так Жека, прямо глядя ему в глаза, сказал, что знает о «добровольных сборах» в братствах, может даже счета назвать, куда они перечисляются. Добродушно поинтересовался, сомневается ли Ален, что Жека с его величеством эти деньги легко могут вытрясти, а самим лидерам неформальных объединений ручки-ножки поотрывать.

Побледневший Ален заверил, что не сомневается, и без обиняков спросил, что от них требуется.

– Да ничего особенного, – заверил Жека. – Всё останется, как было, только станет официальным. Никого не тронем, не бойся. Даже станем защищать!

– От кого? – не понял Ален.

– От бандитов! – сказал Жека.

– Так их же нет тут больше, – растерялся технический брат.

– А мы не тут! На станции академии! – Радостно сообщил Жека и попросил, – давай вы поможете нам её захватить?

Ален побледнел сильнее, прошептал, – как поможем?

– Вы отправитесь туда и будете ждать сигнала, – перешёл Жека к делу, – по сигналу ваши вооружённые группы всего лишь пресекут мародёрство и вандализм. Оружие и специалистов мы предоставим. Как понимаешь, твоё согласие особо не требуется.

Ален кивнул, – когда отправляться?

Жека принялся за инструктаж. – Свяжись с другими лидерами. Сегодня получишь визитки борделей, отправитесь сначала туда, допустим, в одиннадцать. Скажете, что соскучились по сестрёнкам, дальнейшие инструкции получите там.

– Может, не надо сестрёнок? – смутился Ален, даже порозовел слегка.

– Какие-то комплексы? – удивился Жека.

– У девушек тоже э... как по-женски называется братство? В общем, членам братства скидка, сестрёнок спрашивает каждый второй, лучше придумай другой пароль.

– Ладно, – задумался Жека, – во! Тогда спрашивайте медицинских сестёр! С пиявками!

– Вот ты псих! – оценил Ален.

Жека продолжал читать и читал всё более «взрослые» книги. Он хорошо понимал, как называется то, что они за-теяли. Джон говорит об «Обществе по совместному извлечению прибыли», Ален о бандитах, Ленка о баранах и волках. Ерунда, романтика, на самом деле это феодализм. Жеку давно заинтересовала эпоха, подарившая человечеству идею рыцарства.

Он быстро отмёл ворох словесной шелухи, нагромождения выдумок прикормленных менестрелей. В ту эпоху никто не мог прожить слишком благородным хоть какое-то время. Детство обычно заканчивалось с очередным нашествием и поголовным изнасилованием. Рыцари от наёмников ничем в этом смысле не отличались.

Для Жеки основа феодализма заключалась не в натуральном хозяйстве или крепостных отношениях, а в роли рыцаря – одновременно закона, судьи и палача. Пусть тогда уже придумали право, законы и государство, рыцари всё решали по собственному разумению о справедливости. Каждое решение рыцарей было личным, это была эпоха личностей.

Жека не давал моральных оценок, ему было безразлично, хорошо это или плохо. Главное, что эпоха возвращается, и ему в целом подходит. Ильяс сам, почти без подсказок понял, что король должен стать первым рыцарем королевства. Жека считал себя первым рыцарем и собирался стать коро-

лём, только и всего.

Короля в эпоху феодализма делает не свита, а дружина. Из кабинета главврача Жека отправился заниматься со своим звеном на симуляторе. В центре станции, в закрытых помещениях «Армуса» американцы установили специально для «Одинокого Кролика» новейшие серверы чудовищной мощи с самыми изошрёнными кибер-разумами. У новой «каюты самоподготовки» сто ячеек, моделировались операции среднего носителя.

Жека натаскивал личное звено – своих кадетов и особо выпрошенную у Ильяса пятёрку младших лейтенантов во главе с Хэл. Девочки хорошо влияли на пацанов, и это оказался очень интересный опыт. У девчат было больше реальных боёв в космосе, но с Жекой тренировались намного меньше и главное – они никого своими руками, глядя в глаза, не убивали.

Ребята легко затащили их в фехтовальный зал, ну и в постель, само собой. Антошка клянчил у брата на рестораны для всей компании, Жека не отказывал, но давал исключительно взаймы. Гвардия ведь и должна так жить – ни в чём себе не отказывать и постоянно в долгах.

У Жеки с Джоном времени на развлечения не оставалось. Джон командовал вторым звеном и был кем-то вроде комиссара. Они вдвоём отбирали кандидатуры сержантов, потом им подбирали бойцов. Работали с каждым звеном, отдельно с сержантами, наконец, проигрывали общие сражения.

Нередко к тренировкам присоединялась Ленка, делили звенья поровну и воевали банда на банду. Выигрывали обычно те, кому доставался Джонни. Парней и девчат учили драться против интуитов, они как люди ленивые, используют затасканные схемы, нужно уметь их разгадывать. Учили драться в команде интуитов, не удивляться, не спорить – интуиты всё-таки думают не как люди, им нужно просто верить. И, конечно, Ленка давала Жеке начальные навыки командования в бою.

Снова получили нетривиальные результаты. Она намного дольше занималась этим в американской учебке, а он был просто прирождённым бойцом, многое успел для себя открыть самостоятельно, новое схватывал на лету и тут же переосмысливал по-своему. Ленка пророчила их союзу блистательные победы.

В тех же помещениях, что и до нападения наёмников на станцию, американцы поселили своих друзей. Жили себе тихонько, дышали фтористой атмосферой, глаза не мозолили, по идее как-то поддерживали связь со своими сородичами на межзвёздных расстояниях. Жека и Джон к ним не лезли, не маленькие уже тарашиться на инопланетян, новости сообщала Ленка.

Однажды она сказала, что нападение фанатиков на станцию академии состоится через три дня. Жека почтой отправил в головной офис компании «Армус» приглашение директорам собраться через три дня в классе теории, он тоже

прибудет обсудить возникшие вопросы.

Глава 3

Жека к своему «королевству» относился с большой долей иронии, он «вывел» его логически, попросту экстраполировал своё «рыцарство». В эту же строчку попадает постулат Дитриха, что сила не нуждается в праве. Жека с усмешкой добавлял – она право утверждает и задаёт прецедентами применения.

Однако в каждой шутке лишь доля шутки, Жека лично для себя не видел иного пути. Он больше всего в жизни хотел убежать с Джулией! Его поставили вне закона. Он честно пытался вернуться домой и понял, что не держит его даже родная тяжёлая планета.

На родине он предметно осознал, насколько изменила его сила – он действительно стал её частью, как бы забавно это ни звучало. Что ему оставалось – жить неудачной копией короля? Жека достаточно повзрослел, чтобы не тратить силы бессмысленно, бессистемно, и он всё-таки чувствовал вину перед Луи. Воплотить замысел учителя, какая цель может быть достойней?

Жека вспоминал Луи с нежной грустью и душевным пониманием – с такими оболтусами, как он и Джонни, не бросить всё к чертям учителю могла помочь лишь грандиозная задача. Вот и у Жеки последние три дня были заняты беготнёй и скандалами.

Для разработки плана и отработки взаимодействия Сартри предложил создать оперативный штаб и сам его возглавил – он же выделил свой кабинет. На первое заседание позвали всех предполагаемых участников, так их величество сразу принялись торговаться за трофеи, в упор не желая видеть, что никаких трофеев и быть не может! Что с того, что разведка ему обещала средний носитель, даже если они и вправду имели ввиду именно «Аллигатора Ге»?! Это проблемы Ильяса и его разведки!

Причём тут господин Краев, его капитан? Он заключил с «Армусом» договор на рейс туда и обратно, вот же представители компании это подтверждают – Жека и Джон встали на его сторону. Ну, прилетели они в систему, что с того? Кстати, пробойник это тоже касается. О каком нападении речь?!

А им, мистеру Краеву, его помощнику Джузеппе, а так же команде пробойника десантники сделали больно! Несколько раз подряд! И вовсе бы они никуда не стали удирать, что ж так драться-то? Что же касается шатла, они в упор не договяют – какой нахрен шатл? Ах, который они встречали!

– А где плакаты, я вас спрашиваю!?! – кричал Савва Краев, – где наши чёртовы плакаты?!

– Какие плакаты? – не сразу понял Ильяс.

– Ну, по-вашему, мы должны были лететь с плакатами «Встречаем шатл»! – нервно пояснил Савва, – где они?!

Ильяс сразу не нашёлся с ответом, Джон воспользовался

его замешательством, – вот шатл и его пассажиры – добыча школы, – он обернулся к Сарту. – Где пленники, дорогой? В контрразведке? А ты не много на себя взял, директор королевской школы?

– Не много! – резко ответил капитан, – это наша система! Наш мир! А вы... вы...

– А мы наёмники? – вкрадчиво уточнил Жека, – хуже рабов?

– Пленники доставлены в контрразведку только для беседы, – пробурчал Сарт, – поговорить-то с ними мы могли?

– Не сердись, старик, – благодушно улыбнулся Джон, – они ваши. Кто хоть такие?

– Дети влиятельных чиновников, – угрюмо усмехнулся Сарт, – летели получать в СЕМе образование.

– Кто бы мог подумать! – насмешливо прокомментировал Джон.

– Интересно, откуда у их родителей для этого кредитки СЕМа, – заметил Жека, – у вас серьёзно течёт аппарат, дружище.

– Начали следствие, – поджал губы Сарт.

Ильяс угрюмо посопел и раздражённо проговорил, – так нам что же, вы даже «ос» не выделите?

– Ильюш, ты хочешь за спасение ребят тройную цену? – с сочувствием спросил Джон.

– Не выделяют, – заключил Сарт.

– Кстати, как идёт их ремонт? – Сменил тему Жека.

– Никак, – пожал плечами Ильяс, – зачем восстанавливать старые машины в кадетской комплектации? Заберём по остаточной стоимости, пойдут на запчасти.

– Их нужно срочно восстановить! За два дня! – Серьёзно заявил Жека. – У них же СЕМовская прошивка! Это очень важно!

– Ну... – задумался Сартти, – если это нужно для операции против станции академии...

– Тогда да, – вздохнул Ильяс, – тройной ценник за ремонт.

– Хорошо, – согласился Жека. – Понимаешь, по плану, ваше участие в нападении на академию почти не требуется...

– Можете сами захватить целую станцию?! Правда?! – Восхитился Ильяс.

– Да, это не так трудно, как кажется, – продолжил Жека, – но мы ведь с тобой условились подписать договор. Твоё величество признает меня королём станции и для её захвата выделит своих солдат. По тройной цене контракта штурмовика.

– Да кто ж признает такой договор? – воскликнул Илья.

– Я, – коротко ответил Жека.

Захват станции действительно не представлял собой слишком сложной задачи, гораздо трудней оказалось уговорить Леночку не убивать европейских военных. Как раз за два дня убедили девочку не делать из их убийства фетиш и самоцель. Понятно, что ей, настоящей демократке, хочется

сделать Жеку кровавым чудовищем в глазах прогрессивного человечества – так Дитрих заверил, что ей не стоит так из-за этого волноваться! Насколько он мог изучить этот вопрос, на определённые роли персоналии общественному мнению просто назначают. Тем более захватом дело не заканчивается, предстоит станцию контролировать, защищать – ещё будет много возможностей поубивать профессиональных военных.

Лена нехотя согласилась, но с условием, что технически станцию контролировать будет она, то есть её компания. Она же не просто американская наёмница! Грубо говоря, такой же агент, как «Одинокий Кролик», только компания побольше. Действительно большая ЧВК или маленький, по американским меркам кланчик, вассал среднего клана... Жека догадался какого?

– Труверов? – полувопросительно изрёк Жека, – ты выяснила, что они из себя представляют?

– Да, – поморщилась Лена, – ничего особенного, политику Демократии не определяют, можно сказать, что в хронической оппозиции. Торгуются с мощными кланами за поддержку в конкретных вопросах, входят и выходят из коалиций и сделок...

Жека чувствовал, что за её небрежностью что-то стоит.

Она серьёзно взглянула ему в глаза. – Только в таком клане и можно чего-то добиться, лидеры не упускают ни единственного шанса усилить позиции. Мне по льготной ставке предо-

ставили всю техническую помощь, это и наш шанс, Жека!

– По какой ставке? – сразу спросил Жека.

– Они убивают неудачников, – пожалала Лена плечами, – но ведь у нас всё получится, правда?!

– Обязательно! – сказал Жека, не терпящим возражений тоном.

О дате нападения фанатиков сообщила Ленка, а время определил Дитрих.

– В четыре утра по галактическому времени у них намаз, само собой проповедь, лидеры их благословят. Таких станций, как наша, у фанатиков нет, в систему сбора прилетают на лайнерах и транспортах и ждут. По сигналу везут их на так называемые стартовые платформы. Попросту громадные сварные сетки с позициями для штурмовых аппаратов. Катапульт нет, стартуют прыжком с пружинки, разгоняются первой ступенью.

– Тараканы, – поморщился Джонни.

– Да, они самые. – Кивнул Дитрих. – Их пилотов на платформы доставляют челноки вроде наших автобусов, они от стыковочных площадок к машинам идут пешком, по стальным трапам. Космические буксиры растаскивают платформы в ордер и по команде долго волокут к пробойю. Такие массы перебрасываются только через большой пробой или так называемые «врата». Для этого устраивается большой взрыв на аннигиляцию, «врата» корёжат метрику, устраивать такие

вещи поблизости вредно для здоровья.

– Здоровье у смертников, – заметил Джонни.

– Надо же им дожить до героической гибели, – ответил Дитрих, – тем более не все они смертники, буксиры возвращаются. В общем и целом от утреннего намаза это всё даёт нам примерно пять часов. Навигаторы у них фиговенькие, точку финиша в целевой системе задают с большой погрешностью, вот и летят от старта с платформ к станции больше часа.

– Ага, – задумался Жека, – первую волну отразят в девять, вторая подойдёт полдесятого...

– Без пятнадцати, – поправила Ленка.

– Ладно, – почесал Жека затылок, – в десять подойдёт третья, смешается с остатками второй.

– А тут мы такие! – усмехнулся Джон.

– Да, – важно кивнул Жека, – мы такие.

Жека пытался вернуть чувство торжества справедливости... ну, триумфального возвращения... просто возвращения домой! И ничегошеньки! Просто сели на автобус и поехали на работу. Бойцы по машинам, комсостав по каютам, было неловко перед ребятами. В своей каюте под номером «1» нажал на сенсор ячейки, никакой реакции – сломался, или койки совсем нет. Отправился в кают-компанию.

Там уже собрались командиры звеньев, Джонни травил очередную байку.

Сразу втянул Жеку, – ну, помнишь же, что физра у нас

была! В то же самое время пожаловали!

– Ты о чём? – солидно проворчал Жека, направляясь к окошку раздачи.

– Ну, когда на станцию напали фанатики, – напомнил Джон.

– А! – ответил Жека, принял у робота баночку кофе и поплыл в кресло, – ну да! Хорошо хоть в этот раз нет на станции кадетов.

– Военные всегда есть, – мрачно возразил Джон.

Жека расположился в кресле. – Вот тоже дурость! Если фанатикам так долго и муторно собираться, да пошли один средний носитель, и не будет никакого нападения! Просто ведь расстрелять тараканов ещё на платформах!

– А кому надо заниматься разведкой, планированием, прогнозами? Адмиралам? – грустно усмехнулся Джон, – вот ты и займись.

– Вместе займёмся, – уточнил Жека.

Савва доложил, что приехали удачно, двадцать минут разгон и можно стартовать. Добили кофе и разошлись по каютам, а оттуда сразу по машинам. Жека оценил ситуацию. Финишировали сбоку от направления атаки смертников. Плоскость вражеской волны загораживает от станции, это прям очень удачно, пусть придётся догонять фанатиков.

Через пятнадцать минут волны нападающих смешались с защитниками, общая свалка. Первым стартует Жека, за ним

его гвардия. Рванули безоглядно в самую гущу, риск на грани самоубийства. Но следом же Джонни! Ринулся спасти ценной собственной жизни. Его соответственно спасает звено Грая – этой находкой Жека особенно гордится. Опытный парень, на пять выпусков старше, понял и принял их идеи и цели.

Когда в бой включилась последняя десятка, Жека выводил своих из свалки. Врагов там немного, нужно и другим оставить, к тому же прикрыть десантные боты, что успели подойти от корветов. У «ос» «Аллигатора Ге» и ботов европейская прошивка! С наглыми рожами направились к ловушкам.

В третьей очереди от точки пробоя идут транспорты Шармуза и несколько трофейных постановщиков помех, вот они генерируют воякам множество синих точек. Защитники поспешили на дозаправку.

Жека прямо со своего тактика позвонил Алену и дал сигнал. – Привет, это я. Ага, только прилетели. Ну, давай, до встречи.

Ремонтники должны быстренько покинуть ангары, вытащить припрятанные автоматы и взять под охрану коммуникации до прибытия солдат. Десантники-диверсанты первой очереди первым делом выводили из строя катапульты, захватили несколько причальных модулей, дали кодированные сигналы, к ним направились транспорты с солдатами.

Захват станции облегался тем, что на время нападения

фанатиков все заведения закрыли, все, кто не участвовал в отражении нападения, залегли в ячейках. Штаб обороны по идее располагался в оперативном зале академии, но кому нужно там торчать? Командованию проще проспать всё самое неприятное, за пультами зло матерились капитан-лейтенанты и старлеи.

Откуда-то чёрт принёс четвёртую волну, есть отказы катапульта, вдобавок потеряна связь с целыми секторами – всё это очень похоже на вторжение! Адмиралу следует дать приказ на отражение абордажа! Связались с офисами ЧВК, там посоветовали меньше курить и читать фантастику. Какое тут может быть вторжение?! Офицерам, глядя на новые сообщения, и вправду всё больше хотелось накуриться, как бывало в кадетские времена!

Жека позвонил Жадине, поздоровался, учтиво выслушал обязательную порцию сетований на цифровые неурядицы и попросил позвать директоров в зал теории, он туда как раз направляется. Действительно, Жека и Джон переодеваться не стали, только шлемы сняли.

Заходят в класс, а там вся компания в сборе. Впервые увидели директоров, Жека только узнал мистера Капетти. Но по количеству все на месте.

Джонни у дверей прислонился к стенке, Жека шагнул вперёд и сказал, – здравствуйте. Вы хотели меня видеть?

Директора молча на него вытаращились, даже Капетти.

– Ну, кто послал мне сообщение с Кэт Бароу, что выдадите европейцам Джулию? – Жека добавил, – мою девушку.

Директора компании повернули недобрые лица к мистеру Капетти, он нервно воскликнул, – не надо так на меня смотреть! Я понятия не имею о его девушке!

Судя по взглядам, ему никто не поверил, мистер завopil, – да я что, по-вашему, идиот?! Какого бы хрена мне потребовалось звать сюда вот это вот?!

Жека вздохнул, – ладно, о Джулии поговорим отдельно. А пока я хочу стать директором вместо Луи. Только не просто директором, а самым главным...

– Генеральным, – подсказал Джонни.

– Ага, – кивнул Жека, расстёгивая бардачок. Вынул сложенный лист, развернул, – вот король Шармуза признал меня равным себе государем и заключил со мной договор. Кто за то, чтобы назначить меня генеральным директором?

– Кто против, тому не жить, – предупредил Джон.

– Да, некогда уговаривать, мы тут станцию захватываем, – немного смутился Жека, – прошу голосовать.

Директора дружно подняли руки, Жека довольно проговорил, – Жадина, зафиксировал?

– Да, – раздалось из динамиков голосом администрации, – Жека Стар единогласно назначен директором центра обобщения опыта и генеральным директором с неясными полномочиями.

– Потом уточним, пока пусть считаются неограниченны-

ми, – деловито заявил Жека. – Итак, господа директора. До завтра прошу всех подготовить доклады о состоянии дел в ваших отделах.

– Кто не справится, тем хана, – флегматично сказал Джон.

Жека раздражённо к нему обернулся, – ну, что ты такое говоришь? Все здесь и так желают родной компании только добра!

– Ага, – усмехнулся мистер Капетти, – чужого и побольше.

Серьёзный, упитанный мужчина в деловом костюме, с глубокими залысинами на седой голове, произнёс бархатным баритоном, – э... моя фамилия Поборов. Я хотел спросить про добро – захват станции не шутка?

– Всё серьёзно! – торжественно сказал Жека. – И раз уж мы её захватываем, предлагаю назвать в честь Луи! Прошу голосовать.

– Кто против, тому пипец, – сказал Джон, подняв руку.

Директора охотно проголосовали. Жека распустил собрание.

Когда все вышли, сказал Джону, – что-то с сообщением... ну, про Джулию, я тебе рассказывал. Интересно, чья это была идея?

Джон строго ответил, – только у Ленки не спрашивай, ей нервничать нельзя, живот уже видно! Сам разбирайся!

Жеке ничего не оставалось, только согласиться с другом.

Глава 4

Леночка прибыла на станцию в собственном транспорте в компании американских специалистов по компьютерной безопасности и защите программ, в основном с уклоном на её преодоление. Сам транспорт представлял собой здоровенную космическую серверную, для начала работы требовалось лишь подключить его к коммуникациям станции.

Умники и умницы принялись за «апгрейд» систем искусственного интеллекта, выпустили в киберсреду привезённых с собой «джинов», цифровые разумы иных миров. Те при помощи и отчасти под надзором людей перевоплощались в лицензионное программное обеспечение станции.

Сопровождалось это массовой сменой кодов доступа и обнулением уровней приоритета старых пользователей, так что они могли лишь потерянно смотреть на убегающие строчки сообщений на голоэкранах и ругаться в прострации. Даже выйти из своих помещений они уже не могли, физически не сломав двери.

Жека и Джон вернулись в раздевалку принять душ, переодеться в предусмотрительно захваченные с собой парадные серые мундиры, нацепили шпаги. Пока всё закрыто отправились в столовку дожидаться звонка от Лены. Приходят, а там господа директора успокаивают нервы кофе с пончиками.

Пожелали всем приятного аппетита, тоже спросили выпечки и кофе, чинно расположились за столиком. Жека незаметно оглядел директоров, выделил трёх дам и гадал, кто из них кто. Решил, что, эффектная соломенная блондинка возглавляет разведку, небольшого роста худенькая девица в строгом платье и в очках ведаёт биохимией, а высокая тётка со строгим лицом мадам Фури.

Жизнь снова доказала несостоятельность приключенческих штампов. Банкирша носила очки и заплетала косички, блондинка ведала медициной, а разведкой занималась мегера, хотя и тут ребят поджидал сюрприз. Мадам Тадеску неприступный вид только носила, стоило ей заговорить, как всякий был готов поделиться с ней всем самым сокровенным.

Собственно, она и заговорила, остальные в разговоре практически не участвовали. Глава разведки попросила называть её просто Мод, представила других глав отделов и, мило улыбаясь, выдала:

– Видите ли, Жека, мы очень хорошо понимаем, что, даже если набросимся на вас все вместе, вы нас легко передуете. У нас так же не получится от вас удрать, а так как мы все очень хотим жить, нам придётся вам подчиняться. Хотелось бы делать это осознанно, так сказать, понимать свой маневр. Как вы собираетесь захватывать станцию, что с ней делать, для чего?

Жека чопорно отпил кофе, светски улыбнулся чёрными

губами, – давайте на «ты»?

Мод согласилась, – давай, Жека.

– Ты права, – заявил он, – мы не можем допустить ваш переход на сторону противника.

– И кто противник? – уточнила глава разведки.

– Структуры СЕМа, – равнодушно ответил Жека, заговорил вальяжно, – в принципе это воплощение идей Дитриха и Луи...

– Луи никогда не поднял бы оружие против Европейского Союза! – убеждённо возразила Мод.

– Это его и сгубило, – пожал плечами Жека, – но это уже неважно. Скоро здесь появится Дитрих и ещё один сильно умный хрен, они объяснят всё правильными словами. Вкратце же суть в расширении нашего бизнеса. Мы будем сообща дербанить структуры и миры Европейского Союза. В деле уже американцы, – он улыбнулся отдельно мадам Фури, – нам обещали кредитование, – он оглядел всех собравшихся, – а так же технологии Демократии.

Жека снова отпил кофе, – самим нам в нынешнем виде в таком масштабе добра не упереть, пригласим желающих. Все дурацкие ограничения СЕМа на обмен информацией, взаимодействие между ЧВК отменяются...

– Но это же война! – прошептала Мод.

Джонни не выдержал, – милочка, вы носили ошейник? А мы носили! Нам их надели только за то, что мы стреляли во врага, когда ваш поганый СЕМ вломился в наш мир! – он

быстро себя накрутил и повысил тон. – Почему никто тогда не воскликнул, что это же война?! Да, блять, это война! И началась она сука не вчера!

Жека взглянул на него мягко, заговорил нейтральным тоном, – Мод, ты меня умиляешь. Начальник разведки ЧВК, наконец, поняла, чем занимается её компания! – он помотал головой, – тебе об этом сообщили недавние кадеты!

Жека взял длинную паузу, сокрушённо качая головой и саркастически улыбаясь.

– Мы тут, собственно, ждём звонка одной девочки, она тоже училась с нами, – перешёл он к делу, – мы пойдём вместе и так же, как вам, предложим директорам другим ЧВК участие в войне с СЕМом или немедленную гибель.

– Да что ты, чёрт тебя побери, о себе возомнил?! – воскликнул всё время молчавший гер Кирхгофф.

Зазвонил коммуникатор, Жека переключился на другую тему, – да, Лен? Ближайшую станцию электрички? Конечно, помню. Хорошо, через десять минут там.

Он убрал телефон, улыбнулся директорам, – извините, дела.

Переговоры прошли э... как прошли, и вообще это был только предварительный разговор. Что можно требовать от человека, когда некто малознакомый, но с недоброй репутацией, взламывает защиту, перехватывает управление жизнеобеспечением, вламывается прямо домой, наводит автомат и

просит о чём-то поразмыслить? Понятно, все усердно кивали, искренне заглядывали в глаза и очень просили их сразу не убивать.

Среди ЧВК, имевших офисы на станции, «Армус» являлась самой старой и продвинутой, только у неё была частная тюрьма, однако имелось несколько довольно серьёзных контор. Каждая держалась на плаву за счёт собственных конкурентных преимуществ и ревностно охраняла свои секреты – закономерный итог «антимонопольных» правил СЕМа. Они так всегда жили, им казалось, что другого не желают.

У Жеки просто не было возможности долго объяснять, что правила изменились. Он пригласил представителей всех объединений наёмников в оперативный зал станции. Адмиралов к тому времени уже разбудили, привели в зал, и они во всё горло высказывали требования к бандитам. Больше всех горячился старый знакомец Франсуа, начальник академии. Жека не особо вслушивался в его бред, его давно перестали забавлять европейский снобизм и тупость.

Станция начала оживать, пилотам разрешили покинуть машины. Жека ждал делегатов от наёмников и отдельно позвал свою гвардию – ребят первого звена и сержантов.

– Молодой человек, у вас явные проблемы со здоровьем! – Перешёл адмирал Франсуа к уговорам, – уверяю вас, вам нужно довериться врачам! Вам не сделают худого, в наших специальных клиниках вы получите помощь европейского уровня!

Наконец, приглашённые собрались, Жека вынул шпагу и подошёл к Франсуа. – Адмирал, ты ведь не просто так таскал шпагу? Защищайся!

– Что? – не понял военный.

– Я говорю, что вызываю тебя на поединок, – охотно объяснил Жека.

– Я не принимаю вызовы от кого попало! – надменно ответил Франсуа.

– Тогда я тебя просто проткну, – предупредил Жека.

– Но это же будет убийством! – воскликнул Франсуа.

– Ну и что? Мне подходит, – Жека пожал плечами и уточнил, – так ты будешь драться?

Адмирал пафосно начал. – Я же сказал, что...

– Ну, как хочешь, – Жека убил его уколом в сердце.

Франсуа упал, Жека посмотрел на другого адмирала, – этот будет следующим.

Джон потянул шпагу, – этот будет мой.

Через десять секунда Жека обернулся к своим бойцам, – Альф, выбирай адмирала.

– Да они не дерутся! Можно офицера? – спросил парень.

– Нет, только адмиралов и генералов, – строго сказал Жека.

– Ладно, – без выражения ответил Ной и обнажил шпагу.

Вскоре до самых упёртых наёмников и флотских офицеров дошло, что это действительно война.

Уже на следующий день мистер Хук на новом месте продолжил курс лекций. Аудитория у него значительно прибавилась. В зале приличного ресторана он докладывал со сцены:

– Издревле бытует идея о цикличности истории, что каждая цивилизация неминуемо приходит к гибели, наступает эра одичания. Возможно, нам повезло, свою эру одичания человечество перенесло на ногах и в сознании – у людей появилась возможность для выводов.

– По-сути каждому человеку известен этот цикл на собственном опыте. Сначала борьба за выживание, поведение диктуется внешними обстоятельствами, думать, планировать некогда, нужны скорость и реакция – только поворачивайся. Следующим шагом мы пытаемся предугадывать обстоятельства, сами их создаём – превалирует рационализм. Далее мы делаем что-то потому, что можем себе это позволить, нам сказали, нам этого хочется – рационального в жизни всё меньше. Заканчивается всё разочарованием, апатией, и, если мы ещё живы, начинается новый цикл.

– Это известные вам: дикость, общинный строй, рабовладение, феодализм и капитализм. Попытки продолжить этот список заканчивались возвращением к нулевой точке. Учёными установлено, что все формы могут сосуществовать на одной планете, даже успешно взаимодействуют и сочетаются. Капитализм в крайних формах вырождается в дикость, феодализм уживается в одном обществе с капитализмом и

рабовладением.

– Существует теория, что людям определённых психических форм больше подходит та или иная форма отношений. Так ли это, вопрос спорный, просто отметим, что сами формы не плохие и ни хорошие, они бывают более или менее эффективными в конкретных обстоятельствах. Смена этих форм называется историей. Мы уже говорили, что рационализм заключается в управлении обстоятельствами, в итоге мы подходим к идее управляемой истории.

– Это довольно сложная, точная наука, требующая солидной подготовки, вряд ли кто-то из вас сможет полностью в ней разобраться. Потому примите готовые выводы – в Европейском Союзе всё готово для крушения новой римской империи. В этих конкретных структурах приходит время феодализма. Феодализм – это меч, сила, время властелинов. Одного вы уже знаете, угадайте, кто это?

Глава 5

– Не рассказывай Ильясу о Жадине и джинах, – попросила Лена.

– О джинах он догадывается, при нём же захватывали королевские отсеки станции Шармуз, – возразил Жека. – Жадину давно в чём-то подозревает.

– Одно дело догадываться, другое знать, – сказала она наставительно. – Он король, короли за каждый байт данных должны платить.

– Ага, жизнями солдат, – проворчал Жека, – не забывай, что Ильяс мой друг.

– Твой друг Джон сию секунду трахает твою девушку, – сказала Лена ехидно, – даже двух твоих девушек.

Жека засмеялся, обнял Лену за плечики. Они лежали в постели в собственной каюте и болтали, как когда-то.

– Вернее сказать, что он трахает их без меня, – пояснил Жека, – я могу хоть сию секунду к ним присоединиться.

– Так в чём же дело? – удивилась Ленка, – ты, наверное, боишься, что он трахнет и тебя?

– Ой, да и пофиг по большому счёту, – отмахнулся Жека, – я знаю, что мог остаться с ними, и всего этого бы не случилось...

– Да, ты был бы счастлив, – согласилась Лена, – пока кто-то другой становился бы властелином, а потом просто при-

шёл бы за вашими жизнями.

– Как сейчас прихожу я, – загрустил Жека.

– А куда тебе деться, миленький? – ласково спросила Лена, – рожать я хочу на Сайори, и, пока ты мне этого не обеспечишь, будешь тут со мной беременной и вредной просто болтать в постели, никого не сможешь привести.

– Так-то да, – печально согласился Жека, – но ведь Сайори под защитой Демократии! Как нам нападать на американцев?

– От имени СЕМа, конечно, – фыркнула Ленка, – у начальника академии остались живые заместители?

– Само собой! – немного обиделся Жека.

– Вот он наймёт «Армус» для нападения на американские патрули...

– Зачем это европейцам? – удивился Жека.

– Европейцам оно, конечно, ни к чему, – согласилась Лена, – разве что заместителю дохлого начальника академии может понадобиться. Чтоб ты его тоже не проткнул шпагой. Хорош тупить, Старый!

Жека поморщился. Стация Луи ему формально не принадлежала, её никто не захватывал. Наёмники выполняют старые контракты, заключают новые, корабли в системе так же финишируют и уходят дальше, привезли несовершеннолетних преступников по заявкам учебки «Армус». Вот что с ними делать?!

Жека загрустил, – да я, вообще, хотел сначала за Джулией.

– Сначала пусть европейцы нападут на американцев в системе Сайори, – менторским тоном проговорила Лена, – я полечу на родину рожать наших близнецов, а ты страшно за американцев отомстишь, ну и с Джулией своей повидеешься.

– Гениально! – оценил Жека.

– Так нам ещё и заплатят! – Скромненько уточнила Лена. – Патрулирование родной системы продадим в своём клане, и за карательную экспедицию погасят немого кредита.

– Много надо погасить? – Жека, наконец, решился задать неудобный вопрос.

– Фигню, – махнула Лена ручкой, – десять миллиардом долларов Демократии за пять лет.

– Э... они как кредитки, да? – осторожно уточнил Жека.

– На десять пунктов дороже, – легко ответила Лена, – ерунда, отобьём за десяток нападений на планеты. И пойдёт чистая прибыль, нас примут в клан!

– А сейчас мы не в клане разве? – удивился Жека.

– Там будет другое, – мечтательно проговорила Лена, – признают роднёй, уже в любом случае не выгонят.

В кабинет вошли капитан первого ранга Идон и его зам кап-два Функ. Отсалютовали Жеке, он указал им на кресла.

Офицеры расселись, синхронно сняли фуражки. Жека улыбнулся странному обычаю и начал без вступлений:

– Господа, мне нужен контракт от вас для нападения на силы Американской Демократии.

– Это невозможно, – спокойно ответил Идон, – Демократия наш союзник, я не могу указать американцев противником.

– Ну, контракт на зачистку системы под их защитой. – Внёс Жека поправку. – То есть просто на зачистку, под чьей она защитой, вас не касается.

– Но система под защитой американцев?! – нервно спросил начальник, – вы представляете, что будет, если кто-нибудь из них пострадает!?

– Что? – серьёзно спросил Жека.

– Начнётся расследование, меня могут отстранить! – серьёзно сообщил каперанг.

У его заместителя блеснули глазки интересом, лицо же приняло негодующее выражение.

– Я ж тебя просто грохну, если не подпишешь, – Жеке надоело.

– Тогда контракт можно будет оспорить, если я буду действовать под угрозой оружием! – офицер попытался вернуть обсуждение в цивилизованные формы.

Жека же в рамках начал скучать, – старик! Ты военный ведь, не так ли? Если ты что-либо сделаешь под угрозой оружия, знаешь, кем станешь? Предателем! Да-да, ты должен исполнять присягу даже под угрозой оружия – это сука твой долг! – он почти орал.

Старший офицер смотрел на него с непониманием в глазах, осторожно заговорил, – формально оно так, но это же

древность, дикость какая-то...

Его заместитель мягко возразил, – но в трибунал нас отдадут по этим диким формальным правилам. В принципе нам без особой разницы, Стар нас грохнет, или потом выкинут со службы, а то и совсем повесят.

– Ну, во втором случае поживёте подольше, – резонно заметил Жека.

– А кто вам подпишет следующие контракты?! – с надеждой воскликнул начальник.

– Новых назначу, – простодушно признался Жека.

– А вот и фигушки! – радостно сообщил Функ, – мы ведь только исполняем обязанности, пока из Главного штаба не прислали новых адмиралов! Назначайте кого угодно, их подписи ничего не будут стоить!

– Так, – Жека рассеянно поводил по столешнице пальцем.

В полупрозрачном окошке дополненной реальности всплыл документ по теме. Он поморщился, военные были правы.

– Что вы предлагаете? – спросил он офицеров.

– Сколько вы думаете получить за выполнение контракта? – спросил Идон.

– Нисколько, – честно ответил Жека, – это же моё дело!

– Так нельзя! – возразил начальник. – Пусть будет двадцать миллионов кредитов, пять нам, пятнадцать зашлём в Главный штаб...

– Тогда нам ещё какое-то время не пришлют адмиралов, –

вставил кап-два.

– Да, тут нужно соблюсти пропорцию, – важно заговорил Идон, – не будет денег, прилетят разбираться, станем заносить много, захотят сами тут усесться.

– У этих штабных сволочей такая логика, – пожаловался Функ, – всё им кажется, что не по чину берём!

Каперанг патетически возмутился. – Не понять им, что мы тут на фронте! Жизнями рискуем!

Жека без смеха очень захотелось придушить этих двоих, но других ведь действительно нет! Он нашёл в невидимом для других окне нужное меню, приказал подготовить документы. Практически сразу появилось сообщение о готовности и подсказка, – «возьми в нижнем ящике».

Жека улыбнулся – вот откуда у Луи всегда были под рукой нужные бумаги!

Он открыл второй ящик стола, достал документы, – ознакомьтесь и подписывайте.

Офицеры, ничему не удивляясь, взяли бумаги. Видимо, у них так же заведено.

На станцию Луи прибыл Дитрих, Жека его еле дождался. Сразу озадачил операцией на Сайори, планета ему знакомая, лучше всё равно никто не справится. А для родного мира Жека выделял только самое лучшее.

Сам же занялся текущими вопросами. Первым делом обрадовал Савелия Краева, что он может продать «Аллигатора

Ге» или взять Жеку в компаньоны. Тот пожелал остаться в бизнесе, так Жека сразу в счёт своей доли заказал для «крокодильчика» жилой блок для рядового состава, пищевой синтезатор и продвинутый камбуз, а так же для кают-компаний и мест общего пользования гравитационные установки. Мистер Кирхгоф, начальник технического отдела, получив задаток долларами Демократии на дополнительный счёт в банке компании, воспрял духом – жизнь явно налаживалась.

Вторым жизненным вопросом стал. – «Что делать с несовершеннолетними преступниками»? Отправлять обратно, кого на виселицу, кого на пожизненное? И с другой стороны вот рапорты сержантов – они рассчитывали на рекрутов! Парни и девушки боролись за рейтинг в «Армусе» ради этой возможности, они чувствуют себя обманутыми!

Кстати, заявился Мартин и напомнил о данном Жекой обещании драться с его штурмовиками за то, что они будут натаскивать кадетов. Срок соглашения не оговаривали. Вот что ещё оставалось делать?! Жека заказал у нумизматов две монеты по пять шиллингов. Притащил из кабинета теории на плац барабан с монетами, своих пару добавил. Построил бойцов первого звена и поздравил с успешным окончанием курса! Младших лейтенантов тоже. Всем выдал по монетке.

И провались всё, объявил о новом наборе! Пока шла модернизация «Аллигатора Ге», сержанты ознакомились с делами ребят, разобрали по звеньям. Жека угрюмо кривился –

теперь не Луи, а он должен будет убивать за нарушение правил. Ну, или Джонни, его Жека назначил заместителем.

Как раз в дни психологической подготовки, директор школы Жека Стар с заместителем и всей гвардией смог навести систему родного мира. Дитрих сказал, что уже можно начинать, у него всё готово.

Раньше Жеку забавлял вопрос, каким образом договаривались о встрече шатла? Как с планеты сообщить, когда он стартует? Можно, конечно, предположить, что шпионы легальными способами прилетят на станцию, передадут шифровки, однако верилось с трудом. Главное, отправив сообщение в центр, как получить подтверждение? Или прикажете отправляться на авось?!

Жизнь оказалась мудрее и проще. Капитаны шатлов, отправляясь с контрабандой к повстанцам, знали, когда им следует стартовать. Не получится, другого шанса не будет. А если не вернутся два-три шатла подряд, повстанцы вместо визита очередных лошков могут получить термоядерный взрыв в районе посадки. Что делать, жизнь боль, и никого не жалко.

«Аллигатор Ге» принёс в жизни скромных героев немного света. Впрочем, началось как обычно на экзаменах. Вышли навстречу отчаянным парням, что прорвались через орбитальную защиту. Тут же продвинутые радары сообщили, что к ним приближаются двадцать скоростных целей. Жека

скомандовал на старт.

Даже десяток сержантов и девяносто кадетов не оставляли неприятелю шансов на успех, а сотня сыгранных профессионалов под командованием интуита даже могла себе позволить не спешить. Если раньше требовалось всего лишь отбить атаки и удрать, то есть сбитых пилотов спасали американцы, то теперь самим предстояло их спасать.

Поэтому поставили практически учебный режим огня, максимальные интервалы и минимум энергии, били точно в двигатели, только когда мишень двигалась в эклиптике системы – а то лови их потом.

Сам бой длился семь минут, а собирали целых пятнадцать! Ещё не всех успокоили, рванули за первыми. Догнать, выровнять скорости, выпустить магнитный захват, закрепиться – а цель зараза вертится. Раскрутить гигантское боло и в точно рассчитанный момент отправить неуправляемого «хорька» к спасательному судну. В начале боя ко всем прелестям вдобавок ещё противник норовил атаковать, впрочем, на этом их и поймали.

«Аллигатор Ге» сопровождал шатл и спасателя к пробойнику и пошёл к предполагаемой точке финиша следующего отряда. На другие галактические сутки прибыл очередной пробойник с заправщиком и спасательным судном. Пополнили танки, а то ж «крокодильчик» довольно прожорлив, и отправились к точке randevу с новым шатлом.

Повторилось всё практически в точности, американцы

просто не подумали, что это не простой экзамен, а форменный наезд. После повтора они сориентировались, нападать на третий шатл не стали или у них в смене было всего два носителя. Нападать на тот момент от них уже не требовалось.

В компании с «крокодильчиком» ходил кораблик радиоэлектронной борьбы американского производства. Его специалисты за двое суток определили орбиты навигационных станций и взломали коды. Когда в систему Сайори пришёл отряд вторжения из шатлов и транспортов в сопровождении фрегатов, они «отключили» навигационную службу, никто не мог покинуть систему.

Станции слежения на запросы не отвечали, американцы, тем более местные, не могли увидеть, как к планете приблизилась эскадра. Спутники орбитальной обороны обезвредил корабль РЭБ, то, что гордо именовалось «орбитальным вокзалом», захватили десантники. На поверхность спустились шатлы.

Воевать никто не собирался, Жека планировал только переговоры. Сайори разорвёт ассоциацию с Союзом Европейских Миров и подпишет договор с королевством «Армус», лично с ним, Жекой Старом, однако для пущей легитимности требовалось, чтобы послала СЕМ на х@й именно текущая, «демократическая» администрация.

Жека не собирался мстить, устраивать репрессии. Эти люди сами выбрали мир, свою судьбу, и кое-кому он лично дал гарантии. Не мог же он обижать родных бойцов своей гвар-

дии! Их семьи могли гордиться парнями, ребята стали настоящими защитниками.

Глава 6

Жека назначил Грая «временно исполняющим за командира». Сам с Джоном и бойцами первого звена на автобусе отправились с «Аллигатора Ге» на орбитальный вокзал, а оттуда на поверхность, в Троллин. Из аэровокзала сразу повезли младших лейтенантов в госпиталь.

Девчата поехали с парнями из обычного любопытства, интересно же посмотреть чужой мир. Вот только мало того, что Сайори на 15 % тяжелее Земли, вдобавок Шармуз легче её на 10 %. Потому даже подтянутые и спортивные по меркам Шармуза выпускницы королевской школы боевых пилотов казались парням очаровательно сдобными и мило неуклюжими пышечками.

Врачи заверили, что за пару дней курса специальных препаратов в отделении с регулируемой силой тяжести адаптируют пациенток до обычного мигрантского уровня – под уколами смогут сами ходить и даже улыбаться.

В госпитале ненадолго расстались, Жека распустил отряд повидаться с родными. Причём, особо подчеркнул, что они на самом деле свободны, попросил только позвонить, если решат остаться. Сам созвонился с Тимом, и они с Джоном и Тошей поехали домой, то есть в квартиру Тимоши и Ники. Жека сказал, – привет, бро, это Джон. Джонни, это Тим. – Очень рад! – сказали они вместе.

Тим пригласил гостей на кухню, заварил чаю.

Джон огляделся, заметил, что интерьерчик миленький, только друг обещал познакомить с братом и его невестой. Тим сказал, что она в госпитале, на сохранении.

Антон спросил, – а что случилось?

Тим объяснил, что.

Джонни тоже решил поприкалываться, – что-то все рожают, как на пожар! Прямо на перегонки!

Тимоша осторожно поинтересовался, кто ещё участвует в забеге.

– Ленка прилетит рожать их с Жекой пацанов, – поведал Джон.

– Всех двух, – подтвердил Жека, – узи показало.

– А Ленка это кто? – уточнил Тим, – я её знаю?

– Вроде бы, должен помнить, – пожал Жека плечами, – одноклассница.

– И стоило ради этого улетать в космос! – проворчал Тим.

– Ради этого стоило, – серьёзно сказал Жека, – а вот как насчёт всего остального – есть сомнения.

– Взрослеешь, – одобрительно пробурчал старший.

– Ты даже не представляешь пока, насколько! – с особым значением проговорил Джон.

– Пока? – приподнял Тим бровь.

– Да, сразу в это трудно поверить, – сказал Джонни патетически. – Вот кто, по-твоему, этот самый обычный с виду парень?!

Тимофей взглянул на брата и ответил, – псих, эмо.

– А на самом деле король! – заявил Джон с серьёзной мимикой.

– Чей? – уточнил Тим без улыбки.

– Не бойся, не ваш, – пробурчал Жека, – и не король, а директор с неограниченными полномочиями.

– Точно не наш? – вкрадчиво спросил Тим.

– Точно, – кивнул Жека, – я не собираюсь лезть в управление планет, занимайтесь сами. Мы заключим договор...

– Кто – мы? – строго сказал Тимофей.

– Я, ваша администрация и мятежники, – перечислил Жека. – Суть договора простая. Вы разрываете ассоциацию с СЕМом. Наёмники получают на Сайори все права подданных.

– С ассоциацией не всё просто, – покачал Тим головой, – даже мятежники не будут в восторге от разрыва. Всем нужны мигранты.

– Подобный договор со мной заключил король ещё одного мира, – сказал Жека, – мигранты будут. Сначала немного, потом ещё кого-нибудь подтянем...

– Старик, ты не понял, – влез Джон, – ваше согласие желательно, но необязательно. У нас простая кадровая политика – все начальники смертны, и у каждого есть заместители. Ты донеси это до знакомых. Мы ж никуда не торопимся.

Тим побледнел, – да уж, ребята, действительно трудно представить, кем вы стали... у нас будут хоть какие-нибудь

гарантии?

– Моё слово тебе лично, – ответил Жека, – и потом... мне кажется, что сюда скоро придут официальные представители Русской Тирании и Американской Демократии.

Джон внимательно посмотрел на друга, он уже доверял его предчувствиям.

Тим улыбнулся, заговорил с чувством, – ты псих, но тебе можно верить, я мог в этом убедиться. И не только я, ты привёз людям живых сыновей. Считай, что администрацию уговорил, что касается мятежников... ну, им-то что пообещать?

– Я могу перекрыть всю контрабанду. На край найти их детей, которых они успели отправить в СЕМ. Только зачем начинать разговор с угроз? – Печально улыбнулся Жека.

– Да! – горячо поддержал его Джон, – лучше скажи им, что мы сразу готовы забрать все их препараты, что есть в наличии, да ещё и вперёд оплатить годовое производство!

– Кроме прочих инвестиций, – солидно кивнул Жека.

Тим задумчиво уставился на Антона, тот проговорил поспешно, – а что я?! Я, может, сам офигеваю!

Джон спросил, есть ли в городе приличные гостиницы. Тим заверил, что на любой вкус, были бы деньги. Жека понял, что друг решил пока откланяться. Он честно не хотел отпускать его одного даже на станции, а тут...

– Да это же и мой родной город тоже! – заорал Джон, не выдержав.

– Был когда-то! – Жека тоже перешёл на крик, – здесь не там! Тут дурдом просто! Штатских убивать нельзя совсем! Даже за оскорбление!

– Э... – смешался Джон, – ну, кто бы стал меня оскорблять? Даже если оскорбят, что особенного случится? В суд, что ли потащат?

– Погоди пару минут, – попросил Тим, доставая телефон, – я вызову охрану.

– Мне?! – воскликнул Джон.

– Скорее, от тебя, – пояснил Тим.

– Тогда платите им сами! – выпалил Джон.

– Конечно, – согласился Тим.

– И девок им тоже сами оплачивайте! – уточнил Джон уже спокойнее.

– Алё! – Тим, наконец, дозвонился. – Срочно нужна охрана, уровень вип. Обязательно девушки. Да, на мой адрес. Хорошо, ждём.

Джонни сказал подобревшим голосом, – ну, ладно, раз такие правила.

Через несколько минут Тиму позвонили, охрана прибыла, ждут на станции. Пошли провожать все вместе. Жека оценил одну охранницу на перроне и другую за рулём. Подумал, что, если б не Антошка, ему бы тоже охрана не помешала. Крепко пожал на прощанье руку Джону, попросил сразу звонить, если что. Отпустил друга с лёгкой грустью, в полной уверенности, что переживать не о чем, – всё обязательно случится,

как предназначено судьбой.

Только вернулись в квартиру, Тим вдруг полез обниматься.

Сначала Антона потряс слегка за плечи, – ух, красавчик стал!

Потом Жеку, – спасибо, брат, за младшего!

Жека растерянно спросил, – да что на тебя нашло вдруг?!

– Вдруг? – не понял сразу Тим, – а! Не смог при Джоне, ему, наверное, было бы неловко.

Он строго посмотрел на Тошку, – Ника просила передать, что зла не держит. Только...

– Понимаю, – потупился младший, – на глаза ей не полезу. – Он оглянулся на Жеку, – мне тоже нужна гостиница и охрана.

Жека на правах командира строго выговорил, что нормальные люди не убивают всех подряд не потому, что боятся наказания, а потому что нормальные!

– Кто бы говорил! – пробурчал Тошка.

Жека растерялся, – ты что же, ничего не понял в школе?!

– Всё я понял! – ответил малой сварливо, – не надо мне охрану. Только гостиницу.

Тим очень внимательно слушал братьев, покачал головой, – красавцы! Кстати, я, вообще-то, директор школы твоими, Жека, стараниями. И у меня сейчас рабочее время, поедем вместе?

Жека официальным тоном констатировал, что это была идея старшего, и нехотя согласился. Антону, судя по заблестевшим глазкам, предложение пришлось по душе. Тим тоже строго предупредил, что это им не посещение пенатов знаменитостями, особо попросил автографы не раздавать, уроки не срывать и вообще не выделываться там, а то он переживает.

– Да ладно тебе, – добродушно сказал Тоша, – и мысли не было!

Тим вызвал такси, через несколько минут вышли по звонку. На станции чинно уселись в салон, Тим вежливо подтвердил адрес. По пути молчали. Как приехали, старший полез за бумажником, расплатился и дал водителю на чай. Жека отметил, что брат стал намного спокойнее с прошлого его посещения. В школе он даже пошёл как-то солиднее, осанистее.

Попали на перемену, ребята без страха, почтительно говорили, – добрый день, господин директор.

Тим кивал, сдержанно улыбался, вежливо отвечал и называл учеников по именам. Им это явно нравилось. Привёл в памятный Жеке кабинет, предложил пока присаживаться. Нажал на селекторе кнопку, сказал, – Эндрю, привет. К вам можно?

– Смотря зачем, – отозвался прибор грубовато.

– У меня в гостях пара пилотов малых платформ.

– Можно, – лаконично ответил Эндрю.

Жека припомнил своего инструктора пришкольного кружка кибернетиков, голос похож, и звали его так же.

– Это тот самый?! – он удивлённо округлил глаза.

– Видел бы ты свою рожу! – ухмыльнулся брат, – представляю, что б с тобой было, если б я вас сразу к нему привёл. Да, Жека, тот самый. И стоило это ой как недёшево!

– Веди, – Жека решительно встал со стула.

Тим привёл их... будто обратно в детство! В классе воссоздали всё практически до пятнышка на столах! Жека не находил слов, разглядывая своего первого тренера. Того, кто заразил его космосом, подарил мечту.

– Мог и не предупреждать, – оценил Тим его реакцию. – Алё! Ты способен слушать?

– Да-да, конечно, – сказал Жека. – Продолжай... те...

Эндрю сказал с доброй улыбкой, – эх, тебя разукрасило! А по сути тот же. – Он обернулся к Тиму, – Жека пилот?!

– Да, и Антон тоже, – кивнул тот, – вроде бы.

– А мы сейчас проверим! – Радостно воскликнул инструктор. Он вытащил из шкафа тактик, очень похожий на настоящий, – сейчас ребята придут, не откажетесь немного полетать?

Прозвенел школьный звонок, в класс вошли десяток учеников, с интересом оглядываясь на гостей и директора. Встали за партами, уставились на инструктора.

– Сегодня у нас в гостях настоящие пилоты, – заявил ин-

структор, – они любезно согласились показать вам, что значит быть пилотом. Подключайтесь.

Ученики послушно достали из ящиков парт тактики, нахлобучили, Эндрю улыбнулся гостям, – пожалуйста!

– Только и ты тоже, – благодушно проворчал Жека, надевая тактик, – давно мечтаю надрать тебе хвост.

– Мечты сбываются! – весело прокомментировал Тошка.

– Ну, я пока пойду, – сказал Тим, – жду вас у себя после урока.

Сбылась Жекина мечта, он гонял инструктора, как корову хворостиной. Они с Тошей ещё и жалели ребятню, гасили самыми простыми, понятными способами. Обидно же, когда убивают, а ты не понимаешь, как тебя обвели! Не издевались, действительно показывали, чего стоят их детские представления о бое в космосе. Жека в каждом эпизоде старательно создавал иллюзию, что ученикам не хватило самую малость, чуточку!

Антон действовал небрежнее, безжалостно, как наёмник. Школьники решили, что слабейший в их паре Жека, и прикладывали все свои невеликие умения, чтобы достать «хотя бы» его. За десять минут до конца урока Эндрю остановил полёты.

– Обсудим? – предложил он.

– Да что тут обсуждать! – буркнул вихрастый паренёк, – ясно же, что нам так никогда не суметь!

– А я что вам постоянно говорил?! – строго сказал учитель, – и кто мне поверил?!

– Ну, это же только игра, – сказала девочка с забавными косичками.

– Да, – согласился Эндрю, – играйте. И помните, что стать реальным пилотом практически невозможно...

– Практически, – повторил учитель. Он выразительно оглянулся на Жеку, – этот парень учился у меня до вторжения.

Жека оценил, как он запросто сказал «вторжение».

– Что с ним произошло в космосе, мне неизвестно, – продолжил учитель. – Он был таким же, как вы, – инструктор развёл руками, – как он стал пилотом, не знаю.

Он оглядел класс и сказал значительно, – но вы знаете теперь, что это возможно теоретически. Кому очень интересно, спросите его сами.

Ребятня устремила на Жеку пытливые взоры, он солидно откашлялся. – Гхм. Мне, вообще-то, некогда заниматься с подготовишками. Вот мой младшенький, – он положил руку на плечо Антоше.

– А что только я?! – воскликнул тот.

– Не только, – успокоил его Жека, – остальных тоже привлекай. Считайте это приказом.

Антон печально вздохнул, жизнь заметно усложнилась. Культурная программа точно сокращается, если совсем не отменяют.

В кабинет директора вернулись с Эндрю.

Тим о чём-то говорил по телефону, но сразу закруглил разговор, вопросительно посмотрел на инструктора, – ну, как?

– Вроде, договорились, – пожал он плечами.

– И о чём, если не секрет? – иронично спросил Жека.

– Когда ты улетел второй раз, я часто вспоминал тебя, – задушевно начал Тим, – как ты в школе бредил космосом. Особенно твои слова, что кому-то нужно защищать свой мир. Свою планету.

– А ты ржал! – фыркнул Жека. – Говорил, что главное, чтобы было, что защищать!

– Прости, был неправ, – просто сказал Тим. – Понимаешь, мы возрождаем не просто старую школу, по сути, наш мир. Его кто-то должен защищать.

Жека со вниманием ждал продолжения.

– Ты говорил о договоре. Я так понял, ты готов защищать Сайори, – Тим был очень серьёзен, – но ты просто один человек...

– Хорошо, – кивнул Жека, – включим в договор секретный пункт о школе.

– Так же схватывает на лету! – заметил Эндрю. – Именно секретный – пацанву только помани! Тут задача, скорей, отвадить излишне впечатлительных.

– Ёлки-палки! – воскликнул Антон, – да я прямо сейчас

всех отважу!

Глава 7

Жека позвонил своим гвардейцам и лично каждого попросил уделить внимание родной школе. Парни, как один, уточнили, сколько Жека планирует гостить на планете, и после этого созвонились с Эндрю. Договорились о расписании на ближайшие два дня, не больше. Жека не сомневался в их выборе, но всё-таки гордился бойцами. Он ведь специально притащил их на Сайори, чтобы каждый сам принял решение, кем быть. Сам ушёл из дому.

Из школы запросто уйти не удалось. У дверей кабинета директора их поджидала небольшая толпа школьников характерного вида. Столько «эмо» среднего и старшего школьного возраста Жека не видел даже в учебных фильмах!

Ребятня тянула открытки, – господин Старкин, подпишите, пожалуйста!

Жека и Антон, тоже Старкин, принялись раздавать автографы.

Вот первая девчушка, опасно приблизившись, пропищала, – просто снимок! Одну секундочку!

Вокруг полыхнуло вспышками.

Первую сменили сразу двое, – а с нами! Пожалуйста!

Антон оттащили за локоток фотографироваться вторым номером, сфотаться с Жекой все могли не успеть. Процесс грозил затянуться, к счастью из кабинета выглянул господин

директор и разогнал всех на уроки.

– Ну, я же просил! – сказал Тимоша с досадой.

Жека с Антошкой дружно вздохнули – даже от родного брата не дожидаться справедливости, если он директор.

Неожиданно позвонил Джонни, спросил, где ребята обедают и не желают ли составить ему компанию. Заинтригованный Жека, конечно, пожелал, Джон назвал свою гостиницу, позвал в ресторан. В довольно приличном по местным меркам заведении парней встретил метрдотель, проводил к столику.

Суровый Джон восседал в гордом одиночестве, девушки из охраны заняли соседний столик. Жека в задумчивом молчании разглядывал друга, пока тот диктовал официанту заказ, только для себя и Тошки попросил принести того же.

Наконец, официант удалился, Жека отвёл глаза и высказал первоначальное мнение, – да-а-а!

Собственно, ничего особенного для обычного человека на лице Джона не наблюдалось, только немного припух нос и под левым глазом появился аккуратненький синячок.

– Вот только не начинай! – проворчал тот, – и так настроение...

– Упал? – выразил сочувствие Антоша.

– Сейчас ты у меня упадёшь! – тут же завёлся Джон, – три раза!

Антон оглянулся на брата, Жека благодушно сказал, – ну,

не упал, не злись.

Вовремя принесли заказ, за столом временно восстановили респектабельную тишину. Официанты удалились, парни чинно заложили салфетки, приступили к первому блюду.

– Охрана? – спросил Жека невзначай, не поднимая глаз от тарелки.

– Да в лифте только слегка приобнял Джейн, это та, что слева, – принялся рассказывать Джон, приглушив голос.

Парни тишком покосились на девчат, кивнули.

– Она, вроде, ничего против не имела, только другая, Са-рочка, сзади как-то взяла меня за подмышки, задрала вверх руки...

Джон вздохнул и договорил с горечью, – а Джейн вытащи-ла у меня из кобуры под пиджаком пистолет. Я просто по-просил вернуть мою вещь!

– Отказали, – констатировал Антон.

– И не уходят! – с отчаяньем сказал Джон, – говорят, им приказали за мной следить! Везде! – он умильно заглянул в глаза Жеки, – позвони брату, скажи, что не надо мне охраны.

Жека уже открыто обернулся к девчонкам, те спокойно обедали, будто сами по себе.

– Надо, бро! – с чувством проговорил Жека, – надо!

Обернулся к младшему, – видишь? Не всех штатских можно э... обнимать.

– А что сразу я? – выразил Антон крайнее удивление, – я, вообще, ничего!

– И что мне с ними делать? – зло проворчал Джон.

– У Тима в школе замечательный кружок, мы договоримся, сходи, – предложил Антон серьёзно.

– А вечером книжки читаете, – сказал Жека, – на коммуникаторе. Помнишь, я показывал?

– Когда уже делом займёмся? – спросил Джон угрюмо.

– Завтра, – уверенно ответил Жека, – побудь немного паинькой.

Джон сказал, что сам поговорит с Тимом, и отправился под охраной в школу. Жека и Тоша в этой же гостинице сняли по номеру и до утра распрощались. Жека от души пожелал брату оттянуться по-взрослому, тоже устроил себе свободное время со всеми аттракционами.

Утром его разбудил звонок Тима.

«– Началось», – подумал Жека.

Отвечать не стал, приступил к утренним процедурам, как всегда, стараясь никого не потревожить. С девушками он рассчитался загодя, просто тихонько ушёл завтракать. В ресторане уже перезвонил брату, тот, как сто лет не виделись, сразу принялся орать. Жека этого, собственно, и ждал, ведь это только он прилетел на переговоры, Дитрих занимался другими вопросами.

По плану имело место операция СЕМа по пресечению контрабанды и прочих злоупотреблений. Операция в космосе была её первой частью, а второй стал захват космодромов

на неконтролируемой территории. Десантники должны были взять всего-то две подготовленные для запуска и приёма шатлов площадки с товарными терминалами. По возможности никого при этом не убив.

Жека так и сказал брату, что у них контракт от европейцев на силовое обеспечение следственных мероприятий. По проверенным данным тут же чёрт-те что творится! Мятежники за взятки местным чиновникам отправляют без должной проверки людей, даже детей! Некие биологические формы неизвестного происхождения! А если это рабы и наркотики?

Вот часть предполагаемых участников преступного синдиката задержали в космосе, а сейчас идёт проверка подозрительных объектов на планете...

– Да идите вы со своим СЕМом на х@й! – негодовал Тим.

– Ну а я о чём вчера говорил? – добродушно напомнил Жека, – думал, хахоньки тебе?

– Что ты предлагаешь? – спросил Тим напряжённым тоном.

– Да то, что ты только что орал! – хмыкнул Жека, – шлите СЕМ. Официально. Тогда у нас не будет оснований для продолжения действий по контракту.

– Знаешь, ребята очень злы! – сказал Тим уже спокойнее. – Может получиться нехорошо. Я их попрошу не дергаться пока, только и вы прекращайте.

– Старик, – ответил Жека снисходительно, – что ты кри-

чишь? Надеюсь, никто не умер?

– Да если бы умер, я бы с тобой не разговаривал! – выпалил Тим.

Жека заговорил холодно. – Ты меня хорошо услышал? Сегодня. До обеда. Официально. Вы заявляет о выходе из ассоциации. Или после обеда твоих ребят начнут убивать. Поверь, наёмники это умеют.

– Да. Я тебя услышал, – глухо проговорил брат, – я тебе позже ещё позвоню.

Жека дал отбой. Набрал своих ребят, договорились встретиться в госпитале, девчат навестить.

Не то, что тренированные на перегрузки младшие лейтенанты попадали в обморок на космодроме, положили просто на профилактику. Без должной подготовки таскать на себе почти двадцать килограмм, не имея возможности избавиться от груза, может неблагоприятно отразиться на здоровье.

Девчата чувствовали себя уже неплохо, назавтра медики обещали их выпустить. Парни тоже цвели улыбками, даже Джонни выглядел довольным жизнью. Жека про себя хмыкнул – этот малый своего не упустит.

Больше всего всех обрадовала новость, что прилетела Ленка. Её положили в то же отделение, адаптация требовалась её пока не родившимся близнецам. С ней на планету прибыли представители Американской Демократии.

Вернее, первых представителей привезли после того, как

вытащили из подбитых «хорьков». Некоторым не повезло, задело плазмой, так их поместили в медкапсулы на спасателе, повезли на станцию Луи в продвинутый госпиталь СЕМа, а прочих доставили на планету. Разместили в гостинице под домашний арест, да бедняги и сами с коек не вставали в условиях тяжёлой планеты. Вот за ними и прибыли официальные чины – как только смогли о них узнать, уму непостижимо. Наверное, Ленка пригласила с собой на всякий случай.

Жека и Джон отпустили бойцов отдыхать, кто во что горазд, а сами с официальными представителями американцев отправились в администрацию. У входа в небоскрёб делегацию встречала группа незнакомых мужчин в деловых костюмах, Жека узнал только Тима. Прошли все вместе в помпезный холл, на трёх лифтах поднялись куда-то на верхотуру, наконец, вошли в большой зал.

Расселись, на трибуну поднялся представительный чин и двинул торжественную речь. Поприветствовал высоких гостей, без обиняков заявил, что захваченных наёмниками пилотов отдадут без всяких условий, поскольку никаких претензий к ним и быть не может. Сайори официально выходит из ассоциации с Союзом Европейских Миров.

Без перехода он сообщил, что им поступило предложение от компании «Армус» по космической защите, они с радостью его принимают и готовы сразу подписать договор. Тут же и огласил пункты. Действующие или вышедшие в отставку служащие фирмы получают на планете практически все

гражданские права. Так же Сайори готова принять у себя жителей других миров, заключивших с данной фирмой подобные соглашения. Так же «Армусу» предоставляются преимущественные права на участие в создании космических сил мира и участие в других планетарных проектах.

Тут же в присутствие американцев состоялось подписание документов. Выступавший с трибуны чин от имени администрации и подписал. Фамилия у него оказалась Лепске, как у Ноя. Жека постеснялся спрашивать, да и неважно это уже.

После торжественной церемонии к Жеке подошёл американец «сенаторского» вида – высокий, худощавый, седой, на молодом лице светились умом синие глаза. – Мистер Трувер?

Жека вежливо улыбнулся, – вы, наверное, тоже?

– Да, моё имя Боб.

– А я Жека.

– Как же! Жека Стар! О вас рассказывала Елен Ривз, весьма деловая и толковая особа, – обрадовался «сенатор», – вы готовы обсудить некоторые моменты нашего сотрудничества?

– Да, с радостью, – ответил Жека, указал на Джонни, – это мой друг и компаньон Джон. Не возражаете против его присутствия?

– О! – Боб задрал брови, – буду очень рад! – он радушно улыбнулся, – пожалуйста за нами, молодые люди.

Следующий час в номере отеля Жека запомнил на всю

жизнь. Ему казалось, что так торговаться способен только Джонни, но выяснилось, что и ему есть чему учиться у седовласых джентльменов с молодыми лицами и проницательными глазами.

А на следующий день Лена сообщила, что нашли её родители. Сами приходили в госпиталь! Вместе! Она грустно улыбалась – им, наконец-то, разрешили иммиграцию в русские миры, в любой на их выбор. Звали с собой. Особенно был любезен консул или как его там – представитель Русской Тирании. Русские собрались открыть на планете представительство, уже договариваются, и им, конечно же, не откажут.

– Мечты сбываются, – грустно улыбнулся Жека.

– Да куда я не поеду! – заявила Ленка, – нашли идиотку!

Она ласково взглянула на Жеку, – у тебя тоже всё сбудется. Лети уже давай, спасай свою Джулию.

Глава 8

Русская Тирания открыла своё представительство скромно, почти по-домашнему. Выкупили под него пент-хаус в башне делового центра, целиком два верхних этажа и крышу. Официально об открытии мелькнула информашка в общей ленте, публично на церемонию не звали, разослали приглашения.

Жеке позвонили, судя по сочному баритону и манере речи, говорил не клерк.

– Евгений Старкин? – спросил абонент.

Так его не называли со школьных времён!

– Да, представьтесь, пожалуйста, – ответил он.

– Василий Тихонов, я возглавляю миссию Российского Космического Альянса.

Жека улыбнулся – впервые при нём кто-то вслух воспроизвёл официальное самоназвание Тирании.

– У нас завтра открытие представительства, – продолжил собеседник, – пожалуйста, не откажите удостоить.

– С радостью, – согласился Жека, – куда и когда подъехать?

– Вы ведь в отеле «Ройт»? Завтра в десять утра мы приплём за вами вертолёт. Администрацию предупредили.

– Хорошо, до встречи, Василий.

– До свиданья, Евгений.

«— Блин! Забыл спросить про Джона!» — спохватился Жека.

Набрал номер последнего вызова.

— Да? Вы уже передумали? — отозвался тот же голос.

— Нет. Извините, можно я с другом приду? — спросил Жека.

— Да-да, приходите, конечно. И звоните мне без стеснений, всегда рад помочь. До связи, Жека.

— До связи.

Жека положил коммуникатор на тумбочку, обернулся к большой кровати.

— Извините, надеюсь, на сегодня всё, и звонков больше не будет.

Девчата понимающе заулыбались. Он подошёл к столику, налил в фужеры вина, — давайте для начала на брудершафт?

— О да! Мы будем пить и целоваться! — пропела одна, другая добавила, — всю ночь!

В назначенное время Жека с Джоном поднялись на крышу к вертолётной площадке. Их уже ждал частный аппарат, только они разместились в салоне, сразу стартовали. Через две-три минуты подлетели к цели. Парни выпрыгнули на крышу, двинулись к группе людей в деловых костюмах, видимо, встречающих. Их вертолёт сразу улетел. Жека подумал, что назад придётся ехать на такси.

Один из представителей хозяев, среднего роста мужчина

с располагающим, добродушным лицом, шагнул навстречу.

– Жека? Я звонил вам вчера.

– Здравствуйте, Василий, – учтиво ответил Жека, – это мой друг и компаньон Джон.

– Здравствуйте, Вася, – сказал Джонни.

– Здравствуйте, Ваня, – улыбнулся русский.

Джон поджал губы, Жека про себя усмехнулся, – «съел, рыжий? То-то»!

Мужик представил миловидную русую девушку, одетую в строгий костюм, – парни, это Оля, – обернулся к ней, – Оля, это парни.

Джонни прыснул, девушка улыбнулась, один Жека сохранил невозмутимость.

– Ребята, Оля проводит вас в зал, – сказал Вася и развёл руками, вздохнув, – а мне тут ещё народ встречать. У нас сегодня шведский стол и джаз, не скучайте.

Оленька парней проводила и принялась мило развлекать. К ним подходили другие гости, заговаривали о том, о сём. Жека, к примеру, точно убедился, что господин Лепске, глава магистрата Троллина и председатель Совета Общин Сайори, действительно папа Ноя. Заодно с мамой его познакомился, очень душевная женщина.

Жека и Джон держались в рамках приличий, улыбались, выдавали готовые протокольные формы о погоде и терпеливо ждали самого интересного. Наконец, в зал пришёл Васи-

лий, взял микрофон и попросил немного внимания.

– Друзья! Спасибо большое за ваши поздравления, для нас открытие представительства тоже большая радость и честь. Мы с удовлетворением отмечаем высокий уровень вашего гражданского общества, как вы решаете возникающие разногласия, а так же вашей политикой общественного согласия. Российский Космический Альянс приветствует ваше стремление к прогрессу и готов всемерно ему способствовать. Лично я и мои сотрудники всегда открыты для диалога, мы здесь для расширения культурного, научного, экономического сотрудничества во имя общего процветания. Благодарю за внимание!

Он положил микрофон на столик и пошёл к гостям. Обошёл и поговорил со всеми приглашёнными, под конец подошёл к Жеке и Джону.

Сказал без улыбки, – парни, надеюсь, вы не в претензии за мой маленький спич.

– Что вы! Было очень мило! – радушно отозвался Джонни.

Вася чуть скривил губы, – рад, что вам понравилось. Видите ли, было бы невежливо пригласить вас одних, людям нравится думать, что они что-то значат. Перейдём к деловой части?

– Извольте, – ответил Жека.

– Тогда попрошу со мной в кабинет.

Василий привёл их в довольно просторную комнату, пред-

ложил кресла у большого овального стола.

Он развёл руками, – ничего не поделать, традиция разговаривать за столом.

Расселись молча, Жека спокойно смотрел в лицо хозяина.

Тот снова заговорил, – возможно, у вас есть вопросы?

Джон пожал плечами, Жека даже выражения лица не переменил.

– Вообще-то, я надеялся, что у вас будут вопросы, – признался Василий. Он сделал паузу, не дождавшись реакции, продолжил:

– Хорошо, попробую сам. Мы понимаем, у вас, коренных жителей Сайори, бытует мнение, что русские вас бросили...

Он снова чего-то подождал, – у вас говорят, что русские считают вас предателями...

Снова парни ни словом не высказали отношения.

– Это неверно, – решительно заявил Василий, – поймите, я не оправдываюсь, просто нужно разъяснить этот момент. Мы забрали наши силы, когда закончилось действие Хартии, ни часом раньше. И ушли только потому, что никогда не были заинтересованы в этом мире.

– Правда? – удивился Джон, – зачем же вы нас поддерживали? Присылали помощь с первого дня основания?

– Помогали вам наши общественные фонда, неправительственные организации, – ответил Вася, – Альянс не сделал ничего сверх того, что от нас требовала Хартия. Мы всегда выполняем договоры. Я сказал, что мы не заинтересованы в

Сайори, но нам нужны такие миры, так сказать, вообще. Вы слышали об Американской мечте? Увы, у неё по сути американское лишь название. Дух авантюризма, тяга к перемене мест в человеческой природе. Как бы нас ни называли, мы не тирания. Мы не насилуем природу подданных.

– Ага, – ехидно заметил Джон, – и у вас сохраняется стабильность, бунтарей-то выгоняете!

Василий пожал плечами, – возможно. Давайте поближе к Сайори? Тяжёлая планета, нужно добираться от наших развитых миров через несколько промежуточных прыжков. Большая часть маршрутов лежит через системы Американской Демократии и Евросоюза. Для нас нет смысла вкладываться в мир.

Жека отметил, что он сказал «нет», а не «не было».

– Почему мы здесь? – перешёл Вася к основному вопросу, – парни, космос это просто космос, в нём не может быть смысла без людей. Без вас, например.

Он заглянул им в глаза, – да, мы здесь из-за вас. Жека, можете считать наше представительство посольством Российского Космического Альянса в своём королевстве.

Жека промолчал, Джон тоже напряжённо ждал продолжения.

– Собственно, я хотел сказать только, что вы никого не обманете мишурой – подставными фирмами, формальными договорами. В случае конфликта мы ударим по вам лично. Это не угроза, просто такова наша политика. Миры Альянса

неприкосновенны, прошу это хорошо усвоить. При пересечении интересов в других мирах мы всегда готовы к диалогу. Если, конечно, будет с кем разговаривать. То есть, если вы действительно захотите что-то обсуждать.

Жека понял, что с ним добродушным, почти ласковым голосом говорит Тирания. С большой буквы «Т».

– И да, мы восхищены вашими успехами, – улыбнулся Вася, – очень редко кого Альянс удостоивает таким обращением.

Джон пошевелился в кресле, – разрешите просьбу?

– Пожалуйста, – любезно ответил посол.

– Пусть действие Хартии закончено, нам бы не помешала помощь фондов, – серьёзно заговорил Джон, – как всем русским людям вдали от развитых русских миров, – он добавил в голос драматизму, – на тяжёлой планете!

Жека восхитился своим американским другом, а Вася заржал во всё горло.

– Вот это?! Это первое?! О чём вы подумали после моих слов?!

– Ну, мы ж и так не собирались с вами ссориться! – вступился Жека за Джона, – значит, давайте как-то дружить. Сами же сказали, что открыты к диалогу! Вам же всё ещё нужно куда-то сливать бунтарей? Чем Сайори хуже других миров? А безопасность переселенцев мы обеспечим.

Вася спал с лица, – э... я сказал уже, что собирался, мне нужно подготовиться...

– Вот ты Вася! – воскликнул Джон, – что ты вообще делаешь в этом кресле?!

– Служу Родине! – сурово ответил посол.

– Ну и нефиг отлынивать! – Джонни принялся развивать успех, – просто скажи, у тебя есть возражения?

– Ну... как бы нет, – ответил посол растерянно.

Жека и Джон многозначительно переглянулись. После разговора с американцами у них появилось множество тем, которые стоило обсудить с Тиранией. И тут щедрый Господь посылает им Васю! Аллилуйя!

Джонни взял реванш за вчерашнее сражение с американцами, он только что не выпросил у совершенно замороженного посла обещание рассмотреть вопрос о передаче ему лично в аренду Луну, да и то потому, что даже у его наглости есть некоторые границы, и самому стало немного стыдно издеваться над человеком. Ну, что поделать, если все в космосе цепенеют от одной тени Тирании, не встречался ещё Вася с такими отморозками.

В приподнятом настроении тепло попрощались с послом и покинули миссию. Переговоры с Васей стали последним официальным делом на планете, остались прощания. Сначала отправились в школу. Жека сказал брату, чтобы держал связь с послом, Тим отныне его, Жеки, представитель. Велел в случае чего слать курьеров на станцию Луи, он оплатит. Они все сегодня улетают, но сразу пригласят и направят для

школы инструкторов пилотов.

– Бывай, брат, – сказал Жека на прощанье, – Нике привет!

– Счастливо, Жека. Счастливо, Джон! – ответил Тим.

Из школы поехали в госпиталь. Сначала зашли к Ленке, рассказали о встрече, чтобы американцы тут много о себе не воображали. Она попробовала заикнуться об интересах клана, Жека сурово напомнил, что в клан их так никто и не позвал. Намекали на возможность, Жека в ответ прямо послал нахер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.